

НАША СТРАНА

Год издания—52-й. Буэнос Айрес, суббота 27 ноября 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 noviembre de 1999 N° 2571-2572

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НА КРАЮ БЕЗДНЫ

Архинелепое, архипреступное преследование генерала Пиночета, в которое Испания дала себя втянуть, приносит прескверные для нее плоды.

Возникший конфликт с Чили грозит принести тяжелые убытки.

Но гораздо хуже то, что срывается налаживавшийся блок государств испанского языка и испанской культуры, столь необходимый в нашем мире, где англосаксы все настойчивее, все наглее объявляют себе хозяевами.

"Фигаро" от 11 октября констатирует недовольство, вызванное действиями Испании не только у Чили, но и у Коста Рики, Панамы и Аргентины.

Впрочем, все люди доброй воли, все порядочные люди возмущены травлей на героя, спасшего от коммунизма целый континент, а возможно и мир в целом: располагая опорой Южной Америки, большевики могли стать могучей силой, борьба с коей явилась бы их противникам не по плечу.

С тревогой наблюдаем происходящее. Ложный шаг становится все более и более трагическим по своим последствиям, которые растут как катящийся с горы снежный ком.

ПРАВДА УСТАМИ ЛЖЕЦА

Мы радуемся, что теперешняя Россия объявляет Пушкина своим учителем и выразителем национальной русской идеи.

Но только важно все же знать: **какого Пушкина?**

Потому что, помимо настоящего, существует иной, мифический, созданный многолетними усилиями советских пушкинистов. Которому приписывают декабристские взгляды (а они являлись всего лишь юношеским увлечением, быстро им оставленным) и, хуже того, притворную верность царю и в то же время сочинение подрывных, антимонархических и революционных будто бы стихов.

Особое усердие и ловкость проявил в этой области Д. Д. Благой, сочетавший немалую эрудицию с полной бессовестностью, позволявшей ему, например, истолковывать суровое осуждение поэтом французской революции (в стихотворениях "Андрей Шенье", "Кинжал") как выпады против самодержавия.

Выпишем однако несколько пассажей из его книги "Душа в заветном мире" (Москва, 1979). Он бичует "реакционную" версию биографии Пушкина:

"Согласно ей, "вольные" произведения Пушкина и его личная близость ко многим декабристам — всего лишь "грехи" молодости, в которых он полностью раскаялся и, будучи осыпан "милостями" великодушно простившего их поэту нового царя, в свою очередь платил ему неизменной преданностью и любовью, что наложило резкую печать и на его творчество".

Беда в том, что эта версия — совершенно верная; так оно и было. Честное прочтение писем Пушкина, честное рассмотрение распоряжений и действий царя ясно показывают, что они друг к другу относились с уважением и с симпатией. Другое дело, что между ними втерлись Бенкендорф и Булгарин, о поведении которых мало хорошего можно сказать.

Но вот мнение Благого о Государе Николае Первом:

"Уже во время сперва личных допросов им декабристов, а затем следствия и суда над ними, новый царь, стилизуя себя под Петра Великого, стал в позу безгранично преданного интересам страны и народа, энергичного — во все лично вникающего и всем распоряжаю-

щегося, нелюбимого, неугодно-лицеприятного, неугодно-грозного по отношению к нарушителям закона и вместе с тем "милостивого", "рыцарски" великодушного самодержавного владыки. Именно таким хотел он предстать не только перед своей страной, но и всей Европой. И он успел в этом".

Успел-то как раз потому, что он подлинно таков и был!

И Пушкин это отлично сознавал. Служить такому царю был долг патриота, а любить и почитать его было естественным для того, кто его знал.

БОГОМЕРЗКАЯ ДОКТРИНА

Коммунизм по своей природе преступен и порочен, ибо изначально построен на худшем из грехов: зависти. А это, мы знаем, есть грех Сатаны, превративший ангела света, Люцифера, в Духа Зла: "не так ли пал ты, Денница, Сын Зари; а превозносился..."

Можно бы сказать, что существуют грехи куда хуже, чем зависть. Но задумаемся над тем, сколько из них порождены именно чувством зависти? Не лежит ли оно часто в основе воров-

ства, грабежа, прелюбодеяния, убийства? И даже — войн, а уж тем паче революций?

Зависть бедных к богатым, бездарных к талантливым, невежественных к образованным, ущербных ко здоровым.

Все эти комплексы, как не раз подмечалось, были присущи зачинателям компартий.

Позже, когда принадлежность к ним стала выгодной, она превратилась в моду Европы и Америки и втянула в себя цвет интеллигенции, творившей самые черные безумства и злодеяния.

Вот и поныне, хотя он и изблещен, и разоблачен, хотя с него и сорвана маска, и нанесены ему сокрушительные удары, — а коммунизм живет, возрождается и как стоглавая гидра вновь и вновь угрожает человечеству.

Всем людям доброй воли следовало бы сплотиться против него и бить его насмерть, пока он ослаб и не набрал вновь сил, — но не видно того, видно, как ни грустно, скорее другое.

С опасением глядим мы на будущее...

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

ВИКТОР ПОПОВ (Рига)

“НЕУДОБНЫЙ” МЫСЛИТЕЛЬ

К 50-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ “ДИКТАТУРЫ ИМПОТЕНТОВ”

Необычная судьба и талант выдающегося мыслителя ставят Ивана Лукьяновича Солоневича в ряд наиболее ярких людей нашего века. Вместе с тем это имя почти ничего не говорит современному российскому читателю.

Правда, жители Прибалтики старшего поколения помнят вышедшую в тридцатые годы книгу "Россия в концлагере", но только помнят, ибо хранить ее было более чем опасно. И лишь в наши дни любители отечественной истории смогли ознакомиться с некоторыми его произведениями, точнее — с их фрагментами.

Тот факт, что в наше довольно-таки раскованное время замалчивались сведения об авторе и его книгах, имеет много причин. Но главная, пожалуй, в том, что Солоневич слишком "неудобен", он не укладывается в привычные для анализа схемы, он слишком умен и предельно доказателен, чтобы стать объектом полемики со стороны философствующих публицистов. Он слишком хорошо знает историю, социологию, мировую литературу, умеет не бояться освященных авторите-

тов и не оставлять камня на камне от множества, казалось бы, незыблемых постулатов.

Как известно, после Второй Мировой войны вышли в Аргентине его книги "Диктатура импотентов" (1949), "Великая фальшивка Февраля" (1954) и фундаментальная работа "Народная монархия" (1951). Там же в 1948 году Солоневич основал русскую монархическую газету "Наша Страна", которая в наши дни доступна и отечественному читателю, а в числе ее авторов — некоторые известные наши писатели и публицисты.

Прожил Иван Лукьянович до обидного мало. Скончался он в 1953-м — в год смерти великого вождя всех народов, того самого, о котором писал со спокойной обоснованной ненавистью.

Как я уже сказал, анализировать творчество Солоневича по стандартным схемам невозможно. Его нужно читать. Прочтя его книги, мы, может быть, лучше поймем, почему те, кто столетиями строил Россию, были самыми заурядными людьми и почему этим заурядным людям удалось это сделать. Мо-

жет быть станет яснее смысл его изречения: "Гений у власти — это хуже чумы". Лучше разберемся с попытками отечественных и импортных создателей построить государство в угоду бредовой утопической идее, но не здравому смыслу.

Вдумавшись же в систему доказательств о преимуществах монархической формы правления, построенную по-крестьянски добротно и расчетливо и облеченную в блестящую публицистическую форму, если и не станем монархистами, то нагляднее представим, что потеряли в 1917-м и что приобрели взамен.

Я затрудняюсь назвать лучшую книгу Солоневича по единственной причине — худших у него просто нет. И те, кто не разделит убеждений автора, более того, сочтет себя его непримиримым идейным противником, кто оскорбится за упреки по адресу российской интеллигенции и различных "бердяй-булгаковичей", — все же не смогут не оценить выразительности и богатства языка, глубины и доказательности его суждений.

ВИКТОР ПОПОВ

ПЕЧАТЬ

КОЩУНСТВЕННОЕ СРАВНЕНИЕ

В "Русской Мысли" от 14 октября с. г., по поводу нового французского фильма "Восток-Запад", Н. Кривошеин пишет: "Сколько уже вышло книг и исследований о выдаче союзниками казаков, перемещенных лиц, военнопленных. История оказалась слепой только по отношению к репатриации белой эмиграции".

Шулерская ложь! Казаков, власовцев, бывших подсоветских палками загоняли, — а вы, г-н Кривошеин, старые эмигранты ставшие совпатриотами, все ехали добровольно! А что вас обманули, тоже неправда: на свободе вы имели всю нужную информацию; зачем же поверили большевикам?

Дальше он вспоминает: "Среди людей, взявших советские паспорта (тысяч 15, наверное...) уехало не менее пяти-шести тысяч. Почти уехал Бердяев, паспорта взяли и князь Оболенский и Сергей Самарин".

На родине многие из них попали в концлагеря. И там — рассказывает Кривошеин, — услышали от "союзников": "За что боролись, на то и... Так вам и надо. Вас не жалко. Вы сами сюда приехали, что ж вас жалеть?"

А власти их, даже проявивших, словами того же все автора "ярый советский патриотизм", за своих не считали и "их всех равно сажали, а если не сажали, то уж никак не подпускали к руководящим должностям".

Что ж? Разве не справедливо? И напрасно парижский еженедельник старается вызвать у нас жалость и сочувствие к этим людям! Мы помним, как преданно они служили Сталину, как выдавали и травили соотечественников, спасавшихся от красного террора.

Их последовавшие страдания были вполне заслуженными.

ИДЕОЛОГИЯ НАРОДОУБИЙЦ

В "Фигаро" от 14 октября с.г., А. Ж. Слама рецензирует переведенную на французский язык работу Дж. Ватсона "Забытая социалистическая литература".

Мы узнаем, что согласно взглядам Маркса народы делятся на "прогрессивные" и "не прогрессивные" и последние подлежат уничтожению. Что до Энгельса, тот писал в газете "Нейе Рейнише Цейтунг" в 1849 г., что венгерцы, восставшие против Австрии должны

быть истреблены. Заодно он выражал пожелание, чтобы исчезли небольшие народности, в числе коих включал сербов, басков, шотландцев и бретонцев.

Как мы знаем, эти заветы были применены на практике Сталиным, ссылавшим целые народы, причем значительная их часть погибала, и Гитлером, который стремился ликвидировать евреев и цыган, но, без сомнения, желал бы то же сделать и со всеми славянами (да их-то, на его беду, очень уж много на земном шаре!).

Любопытно все же проследить, откуда пошла идеология, санкционирующая подобные преступления.

КИТАЙЦЫ, ПРЕВРАЩАЮЩИЕСЯ В РУССКИХ

В "Аргументах и Фактах" номер 31 от с. г., А. Политковская рассказывает: "Главная черта современного Южно-Сахалинска, областного центра на далеком острове, служившем нашим предкам исключительно каторгой — это контрасты".

Дальше она описывает вызывающую роскошь нуворшей рядом с вопиющей бедностью остального населения. Остановимся однако на другом: "Китайцы и корейцы — в передовых рядах сельхозпроизводителей. Корейцев в Южном много — 20 процентов населения. Они специализируются на выращивании овощей.

Другие местные пахари — китайцы. Они готовы на любые условия труда, без всяких трудовых книжек и профсоюзов, радуются крошечным прибылям и не ставят никому никаких условий. За 3-5 лет труда на наших плантациях... удается накопить на покупку российского паспорта. Особым шиком у этих Лю и Миней считается записаться Ванями и Танями. Многие китайцы появляются на Сахалине уже парами. И здесь у них появляются дети — сколько им хочется. Проходит несколько лет, и это уже — сплошь Ивановы, Зайцевы, Петровы".

Можно только порадоваться, что русская нация не утратила способность (свойственную всем здоровым нациям) ассимилировать чужеземные элементы, особенно такие здоровые как эти работающие и нетребовательные китайцы!

Они-то, даст Бог, станут скоро русскими патриотами не хуже "этнически русских" (как теперь принято выражаться) и будут верно служить своей новой отчизне.

В. Р.

ОТЪЕЗД Н. Л. КАЗАНЦЕВА

По причинам связанным с его профессиональной работой, редактор "Нашей Страны" Николай Леонидович Казанцев вновь переехал в США, где будет проживать в городе Майами, штат Флорида. Оттуда он, как и в 1990-1994 гг., будет дальше редактировать газету. Вскоре Н. Л. Казанцев сообщит своим многочисленным корреспондентам, как в России, так и в Зарубежье, свой новый адрес.

Помолимся о даровании ему успеха в его новой деятельности.

Михаил Киреев

Зарубежная жизнь

УЗЕЛ РУССКИХ РАЗВЕДЧИКОВ НА ИНТЕРНЕТЕ

Выпускниками Русской Субботней Школы и Гимназии Организации Российских Юных Разведчиков в Буэнос Айресе устроен интересный узел на Интернете. Его можно найти под названием www.barak.org.ar. Узел двуязычный — на русском и испанском языках.

А почему "barak"? Для читателей "Нашей Страны" не проживающих в Аргентине объясним, что первое помещение, в котором полвека назад размещалась штаб-квартира ОРЮР, было именно баракком. Теперь, и уже давно, это — весьма солидное здание, но в обиходе оно дальше остается "баракком".

Открыв первое отделение, можно увидеть очаровательного газетчика, продающего "Нашу Страну" на Красной Площади. Этот малыш символизирует будущее России.

Хотя большинство материалов отражают деятельность самих разведчиков, но они также дают представление о возможностях распространения информации в нашем технологическом изумительном веке.

Советуем заглянуть в этот узел.

Елена Васина

СТУДЕНТЫ УНРЫ И ГИМНАЗИСТЫ ШЛЯЙСГЕЙМА

В калифорнийском городе Санта Роза состоялся съезд бывших членов Организации Русских Студентов — студентов мюнхенского, унровского, университета и бывших учащихся русской гимназии в Шляйсгейме, возле Мюнхена, в 1945-49 гг.

Участники съезда смогли опять встретиться, поделиться впечатлениями, возобновить узы дружбы и товарищества. Они молились в храмах Русской Зарубежной Церкви, навестили Форт Росс, основанный Русско-Американской Компанией в марте 1812 года, присутствовали на устроенном в их честь концерте русской классической музыки, посетили парки и иные достопримечательности окрестностей Сан Франциско и самого города, как то "Русский Центр", газету "Русская Жизнь", редактируемую ныне председателем Конгресса Русских Американцев Георгием Борисовичем Ависовым, и "Русский Скаутский Дом".

Когда после бала, на котором было около 300 человек, пришлось разъезжаться, все сожалели, что так скоро прошли дни еще одного исключительно удачного съезда.

Организация Русских Студентов, одним из основателей которой мне довелось быть, насчитывала в Мюнхене, в поствоенные годы, более 600 членов. Хочу отдать должное тем, кто в этот взбаламученный отрезок времени в Германии, не спрятались за выдуманными иностранными фамилиями, а остались верными русскому имени. Это были те, кто не побоялись выдаться, кто несли в душе свою русскость и верность Церкви. Мы о них помним!

Георгий Моисеев

ВСТРЕЧА БЫВШИХ УЧАЩИХСЯ 1-ОЙ РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ В БЕЛГРАДЕ

В зале Общества "Отрада", в Спринг Валлей, штат Нью Йорк, состоялась встреча бывших белградских гимназистов. Присутствовало около 60 человек. Очень приятно было видеть приехавших из Аргентины Нину Бартош-Сулиотис и Михаила Киреева. От имени Кадетского Объединения, бывших гимназистов приветствовали Д. Горбенко, А. Иордан и С. Муравьев. От Общества "Отрада" — его председатель, Н. Зарудский, С. Рымаренко и Н. Волина.

После молитвы, председатель Объединения учащихся 1-ой Русско-Сербской Гимназии в Белграде Г. Г. Миткевич обратился ко всем присутствовавшим. Секретарь Объединения А. Бартош вручила две благодарственные грамоты: одну — Григорию Миткевичу, а вторую — казначею Виктору Сапронову, за их многолетнюю работу.

Объединение регулярно помогает своим одноклассникам в Югославии и Австралии. В этом году специально было выслано 1000 долларов настоятелю Св. Троицкого храма в Белграде, отцу Виталию Тарасьеву, для ремонта поврежденных натовской бомбежкой стен, потолка и крыши церкви.

Г. Г. Миткевич и все члены правления были переизбраны на двухлетний срок.

Юрий Дмоховский

Дмитрий Галковский (Москва)

О СЕРГЕЕ ВОЛКОВЕ И ЕГО КНИГЕ

2.

В Волкове наличествует странное для наших условий сочетание несоветскости и “социальности”, точнее, буржуазности, хотя это слово тоже не точное. В советском мире есть нечто болезненно извращенное. Не просто подлое, злое, а именно болезненно злое, с усмешкой, гнильцой. На острове Реюньон произошла в свое время страшная этническая aberrация, так что сейчас в плодородной и цивилизованной части острова живут негры, представляющие наиболее культурную часть населения, а удаленные горные районы населены белыми дегенератами: низкорослыми спившимися крестьянами, говорящими на средневековом французском диалекте. Вот что произошло за 70 лет в России и в масштабах грандиозных. Потомки первобытного зверья получили образование и светские манеры, а русские горожане, создавшие в XIX веке великую русскую цивилизацию, превратились в разрозненные группки издерганных, плохо воспитанных, в той или иной мере **исподличавшихся** людей. (Действительно исподличавшихся, ведь иначе советской власти давно бы не было и в помине).

Волков, живя среди подлецов, сам подлецом не стал. Я в известный момент просто стал говорить с советскими через тряпку. Говорил я спокойно, ровно, с улыбочками. И они по своей первобытности даже не понимали, что я их не считаю за людей.

Волков со всеми этими людьми общался всерьез. В нем, повторю еще раз, было парадоксальное сочетание “социализованности” и “антисоциальности”, хотя у нас социальное и социалистическое соединилось, и человек, отрицающий социализм, должен противопоставлять себя обществу как таковому.

Честный и порядочный человек, Волков прилежно и добросовестно работал в мертворожденных советских общественных организациях. (Но ведь эти организации основали подражающие людям оруэлловские свиньи.

В Литературно-философском обществе, например, тогда заправлял небезызвестный Гулыга. Матерый стукач, начавший свою карьеру в СМЕРШе, он носился по перестроечной Москве со своей женой, большой российской патриоткой по фамилии Выхристюк: “Вста-

•) В 80-90-е годы он был председателем Центра пропаганды классического культурного наследия при Советском фонде культуры, директором Литературно-философского общества имени Достоевского, проректором Глазуновской “Академии живописи, ваяния и зодчества”, и т. д. и т. п.

вайте, люди русские...” Потом “русских людей” переписывал в аккуратные списки и направлял оные в КГБ.

Разумеется, из всех этих структур Волков рано или поздно “уходили”, но мне казался необъяснимым сам факт его официального существования в советском обществе. Для меня это было так же нелепо, как легальный выпуск подпольных листовок. Выпустили листовку “Смерть немецким оккупантам!” Зарегистрировали печатную продукцию в местной комендатуре, заплатили налог... Однако это и есть тип поведения ученого. Для меня тогда Волков был скорее публицистом и политиком, и я этого до определенного момента не понимал.

Лично с Сергеем Волковым я познакомился в 1990 году. Помню, меня сразу поразило, что с ним было легко общаться.

Во-первых, он был человеком образованным. Образованный человек обладает некоторой суммой знаний, универсальной для людей его круга. Этой универсальной суммы у советского интеллигента нет. Отсюда его бесконечные: “а кто это?”, “а что это?”, ссылки на каких-то только ему известных авторитетов, попытки изобрести вечный двигатель или поставить под сомнение хронологию мировой истории.

Во-вторых, Волков прекрасно видел **бездонную пропасть**, отделяющую советскую Россию от “России русской”. Пропасть, которую не засыпать никогда. Он это знал и, следовательно, не был советским человеком. Поэтому мы понимали друг друга с полуслова. У него совершенно отсутствовали как хамский “патриотизм”, который всем надоел, так и столь свойственный русским поверхностный либерализм “понаслышке”. Волков видел слабость и ложь русского либерализма с точки зрения не красного “патриота”, а владеющего фактами ученого. Ученый, по определению человек либеральных убеждений, к **нашему** либерализму всегда будет относиться весьма и весьма скептически.

Показывают документальный фильм про перестройку, На экране уголовник — металлические зубы, перстни судимости. Автор фильма о нем не говорит ничего. Зато урка говорит обо всем. Как мучают его, несчастного ни за что ни про что, как надо нам строить в России демократическое общество, какие книги (Достоевского, Толстого) читать. А по наколкам видно — осужден за изнасилование несовершеннолетней. Это доведенный до гротеска, но увы, характерный и показательный пример. Если хотите,

краткая советская экранизация системы взглядов русских “либералов” от декабристов до Керенского.

“Ах, Пестель, первый русский демократ, ах, хотел ввести конституцию”. А отец “демократа” Пестеля был изверг и садист, а сам “демократ” первым делом намеревался перерезать всю царскую семью, включая грудных детей, устроить “ночь длинных ножей” своим соратникам и стать единоличным диктатором.

“Ах, Керенский утверждал правовое начало, ах гласность, законность, справедливость, прозрачность”. А Керенский, дожив почти до ста лет, так и не осмелился сообщить соотечественникам биографические сведения на уровне: где родился, когда, кто отец, кто мать. Так об этом проходимце толком ничего не знают. Написано-то много, а фактов — нет.

Волков исходит из фактов. Читая его работы, вы это видите сразу — огромный пласт фактографии, а если уж выводы, то выводы краткие и математически возможные.

Теперь собственно о книге. “Трагедия русского офицерства” — это, конечно, “Трагедия русской интеллигенции”.

Уже во времена римской империи правильно организованная армия была оплотом для цивилизации первоначально диких территорий (возникновение городов из военных поселений, система военных дорог, романизация варваров благодаря военной службе и т. д.). В дальнейшем сам по себе офицерский корпус в конце концов превратился в орган самообороны интеллигенции. В Западной Европе интеллектуализация военной науки послужила одним из основных рычагов просвещения. Фортификация, морское дело, применение огнестрельного оружия резко увеличили престиж интеллектуалов. В XVIII веке это явление наиболее полно воплотилось в Пруссии — гипермилитаризованном и одновременно гиперинтеллектуализованном государстве.

Для России в силу ряда обстоятельств сказанное верно вдвойне. Начиная с XVIII века русская армия, совершенно европейская по своему духу и организации, являлась главным бастионом культуры, могущественным оплотом европеизации, в конце концов сорвавшейся, но успевшей принести обильные плоды для всего человечества.

Соответственно, вторичная азиатизация России сопровождалась параллельным уничтожением Белой Армии. Это уничтожение было лицемерным и последовательным. То, что все

образованные русские погибли во время Гражданской войны, большевики знали с самого начала. С 1918 года Ленин и Троцкий решили сознательно использовать русских “военспецов”, а потом их физически уничтожить. Волков это практически показывает в своем исследовании, но, может быть, ему, не изучавшему специально историю КПСС, не совсем ясна степень предумышленности произошедшего.

Россия, это странное “метроколониальное” государство, держалась прежде всего благодаря армии. Как только европейская армия погибла на фронтах мировой войны, а ее верхушка (•) решила вместо **некоторой азиатизации** России, объективно ставшей за годы войны гораздо более **восточным** обществом, заняться ее **гипервестернизацией**, все рухнуло за полгода. Из Швейцарии приехал Аятолла Ульянов — дальнейший ход событий хорошо известен. Белые русские вдруг оказались посреди огромного разъяренной колонии.

Волков скрупулезно, месяц за месяцем восстанавливает ход Гражданской войны с точки зрения гибели русской армии как живого социального организма. Как, начиная с **Февраля** 1917 года, русские офицеры (то есть инженеры, учителя, врачи, литераторы, ученые, просто **все образованные люди**, вынужденные во время Мировой войны надеть погонь) обреченно и часто неумело сопротивлялись **Азии**, хлынувшей из всех щелей расколовшейся русской империи. Волков в своей книге не дает каких-то оценок, не подгоняет факты под ту или иную концепцию. Он сухо и несколько монотонно рассказывает, **как было дело**, справедливо полагая, что читатель сделает выводы сам.

Англия в XIX веке страшно переживала из-за удаленности своих колоний и завидовала России с ее огромной монолитной территорией. Но вот предположим, что сладкие мечты английских империалистов стали явью и Британия граничила бы с Индией? Где Оруэлл жил, в Бирме? Вот там какой-нибудь У Тан перебил бы ему кисть бамбуковой палкой, потом привязал сломанную руку лианой к крюку на потолке и

•) Февраль 1917 года — это, прежде всего, результат широко подготовленного военного заговора. Иначе и быть не могло ни при каких обстоятельствах — как же иначе можно было совершить государственный переворот в условиях мировой войны. К сожалению, Волков оставляет эту тему за рамками своего исследования. (Может быть из-за не совсем удачных хронологических рамок. Повествование надо было бы начинать не с февраля 17-го, а с августа 14-го).

дергал. Дерг, дерг, дерг. Два часа, три часа. Двадцать. И Оруэлл написал бы “1984” о великой индийской социалистической революции, о великих идеях большого брата. Появились бы монографии о лучших представителях английской интеллигенции, которые “поняли” революцию. Грызотруп Вгепеунастучанто, Утриклёш Мегацыгано, Мозгожёт Держимордошвили, Джордж Оруэлл, Редьярд Киплинг — вся многомиллионная армия советской интеллигенции, все 36 советских республик, сплотившихся на обломках проклятой империи британской: Индийская социалистическая республика, Бирманская социалистическая республика, Суданская социалистическая республика, Британская советская федеративная социалистическая республика строят социализм. По суше откочевал к Лондону небольшой табор индийцев (миллиончиков пять), пошел по лондонскому

метро: помогите люди добрые. Метро встало. Выборы в Верховный совет организовали — все как у людей. Общее количество депутатов — 50.000 человек, процентный состав 75 % индусы, 15 % негры, 10 % прочие. Собрались на лондонском стадионе, проголосовали. Демократия.

На следующий день газета “Суть” открывається восторженными стихами лауреата Государственной премии Редьярда Киплинга:

Врстекает Запад Востоком ввысь,
О Восток это Западная земля.
Кто сказал, что им не сойтись?
Врозь нам никак нельзя.

Тут единый литературный процесс, единая история. Или Мексика и Испания, например. Началась гражданская война в Испании. А тут Сапата по атлантическому перешейку конармию в 25 колонн на Мадрид. Помочь испанским товарищам.

Некоторым утешением в этой “остсайдской истории”

служит то, что вот посреди всеобщей разрухи и анархии собрались же в России люди в Белую Армию, и при 10-20 кратном перевесе с чужой стороны все-таки **вломили гадам**. Четыре года сражались и ушли достойно.

Я все смотрю на нашу переи постперестройку и думаю — а не собратся ли опять в России образованным людям и не вломить ли гадам **еще**. А поскольку гады за 70 лет благоприятных условий размякли и обленились, превратились в пародийных гайдаров и черномырдиных, то, может быть, и уходить красиво потом не придется. Уйдут они.

И в заключение еще об одном. Сергей Владимирович не счел допустимым упомянуть в своей книге о событиях предках — участниках Белого Движения. Его прадеда-офицера красные убили в Крыму, бабушка, сестра милосердия в Белой армии, ходила вдоль расстрельной стены,

испещренной, предсмертными надписями, и искала последнее “прости” отца. В Российской Империи множество предков Волкова имело отношение к армейской службе: его предки заседали в Военном Совете, командовали лейб-гвардии Драгунским полком. Так что у Волкова, кроме владения историческим материалом, есть еще и личная семейная традиция, связывающая его с исторической Россией.

Эта Россия есть и никуда она не денется, пока у русских останется историческая память и великая культура XIX века. Никаких русско-советских и евразийских гибридов не будет. Будет изнурительная многодесятилетняя борьба за вторичную европеизацию России. К этой борьбе надо готовиться, эту борьбу надо вести. Написав свое исследование, Волков эту борьбу уже начал.

ДМИТРИЙ ГАЛКОВСКИЙ
Журнал “Разбитый Компас”

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ПОВОРОТ МАЯТНИКА

После более 10 лет либерально-правого правления президента Карлоса Менема, в Аргентине политический маятник качнулся в другую сторону: пришла к власти левая коалиция во главе с “радикалом” Фернандо де ла Руа. Одним из первых действий предпринятых новоизбранным президентом стала поездка на съезд Социалистического Интернационала в Париж, где глава Радикальной партии, Рауль Альфонсин, был избран вице-председателем этого созданного марксистами учреждения.

На съезде, председатель Социалистического Интернационала Пьер Моруа заявил, что победа кандидата оппозиции на аргентинских президентских выборах “символизирует успех социализма”, а Франсуа Олланд, генеральный секретарь французской Социалистической партии, назвал сдвиг в Аргентине “частью социалистической волны, которая начинает давать о себе знать в Латинской Америке”.

Хотя сам по себе де ла Руа слывет политически умеренным, он не отличается решительным характером и многие обозреватели предвещают, что левые в его окружении будут оказывать на него сильное влияние, в особенности в области культуры и средств массовой информации.

В огромной, — а посему политически краеугольно важной — провинции Буэнос Айрес перонист Карлос Рукауф победил так марксистку-атеистку Грасиэлу Фернандес Мейхиде, но с небольшим перевесом, вследствие чего палата представителей останется под руководством левых. Ее возглавляет бывший секретарь аргентинского комсомола Алехандро Москера.

Рукауф проявил немалую гражданскую отвагу, назначив министром Безопасности про-

винции Буэнос Айрес героя Мальвинской войны, несколько раз восстававшего против правительства Альфонсина, подполковника Альдо Рико, являющегося “притчей во языцех” всех аргентинских “прогрессистов”. Спецназовец Рико был учеником убитого в 1974 году троцкистскими боевиками идеолога аргентинского правого национализма профессора Хордана Бруно Хента.

Б. Гасан (Аргентина)

МОНАРХИЧЕСКИЙ СОВЕТ

В. Рудинский спрашивает (в “НС” 2565-66) “откуда взялся г-н Веймарн, титулюющий себя председателем Высшего Монархического Совета?” Ответ можно найти в “НС” номер 1771, от 7-го июля 1984 года, где Г. М. Кнюпффер в письме в редакцию общал:

“Я начал свою монархическую деятельность в конце 20-х годов, был много лет председателем Высшего Монархического Совета и недавно, вследствие моей старости, передал, по выбору, полномочия К. Веймарну, в Канаде, оставаясь почетным председателем ВМС”.

К. Чеботаренко (США)

СВАЛИВАТЬ ВИНУ

Спасибо за публикацию моего письма (“НС” 2563-64), хотя комментарии редакции меня удивили и, скажу откровенно, разочаровали.

Я с Имперским Союзом знаком с молодости, я знал его основателя Н. Н. Рузского и был дружен с его сыном. Также моими очень хорошими знакомыми были Н. Н. Воейков и братья Н. и П. Сахновские. Наши разногласия были в том, что имперцы стали легитимистами только

после войны, а я им был всегда.

По настоящему 14 июля праздновалось как день, когда король Людовик 16-й учредил “Праздник Федерации”. И только позже, под давлением левых, укоренилось во Франции праздновать этот день, как день “взятия” Бастилии.

За все годы эмиграции ни в одной стране, во всяком случае — не во Франции, никакой русской политической или молодежной организации не приходило в голову протестовать против 14-го июля.

Кстати, недавно французские монархисты служили на площади Согласия (главная площадь Парижа) панихиду по королеве Марии Антуанете, а каждый год, 21-го января, служится панихида по убиенной королевской семье — и никто не протестует.

Из комментария выходит, что в русской революции виновата французская! Неужели мы еще долго будем сваливать на других нашу вину? Я все свое детство и юношество слышал от старшего поколения, что в революции — и вообще во всем — виноваты “жидо-масоны”. А теперь, по вашему, еще и французская революция! Кто еще? А вот мы сами, русские, ни в чем не виноваты! Это все помимо нас делается, мы терпим, подчиняемся и страдаем! Вот и тут — в общем-то хулиганскую — выходку имперцев свалили на французскую революцию!

А сами мы не способны пикетировать, протестовать — не говоря о том, что разрушать — против памятников мировым преступникам, которые уничтожили не “множество народа” — даже если это сотни тысяч — а минимум 60 миллионов русских невинных людей. “Операцию Перун”, упоминаемую Б. Гасаном в номере 2561-62, в сегодняшний день, при том хаосе и

разрухе, которые царят на нашей родине, может быть было бы легче осуществить, чем десять лет назад, и было бы куда полезнее, чем “испортить” 14 июля!

К тому же, не думаете ли вы, что было бы гораздо целесообразнее протестовать перед западными посольствами против вмешательства НАТО в Югославию, против бомбардировки церковей и монастырей, против систематического истребления православного сербского народа в Косове?

Конечно, легче и безопаснее “испортить” настроение французам 14-го июля!

Прот. Михаил Арцимович
(Франция)

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы далеки от того, чтобы наши вины возлагать на других. Но мы не можем закрывать глаза и на то, что тлетворные идеи французской революции, захватив наше образованное общество привели к тому отрыву интеллигенции от народа, который в конечном итоге и вылился в Февральскую и Октябрьскую революции. Акция имперцев имела политическое значение, разумеется, не потому что лишь “испортила настроение” праздновавшим 14-го июля французским и пост-советским чинушам, а поскольку отраженная в телевизионных программах новостей имела пропагандный, “контрреволюционный” эффект для большого числа зрителей, заставляя их задуматься. Конечно, можно предпринимать и акции более крупного масштаба, но это решение сугубо личного порядка. Кто может требовать от другого, чтобы он рисковал жизнью или свободой?

ПОЧЕМУ “БОМЖА”?

У меня вопрос к В. Рудинскому: почему в бывшем СССР слово бродяга заменено словечком “бомжа”? С каких пор? И, вообще, какова этимология этого выражения.

П. Бондаренко (США)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ДВНАДЕСЯТЬ ЯЗЫКОВ

Упоминание о моей службе в Голубой Дивизии вызвало у публики неожиданный интерес. Я получил много писем от читателей, зарубежных, а больше из эрефии, с вопросами о подробностях.

Об этом, об испанцах в России, могу сказать только следующее. Если бы обстояло так дело, в ту эпоху, во время Второй Мировой, что нашу родину могла бы спасти от большевизма только иностранная оккупация, — то испанская была бы наиболее удачной, вероятно из всех вообразимых.

Испания тогда только что пережила у себя гражданскую войну, и люди, испытавшие ее, хорошо понимали различия между белыми и красными, возможность наличия в какой-либо стране двух противоположных по взглядам слоев населения.

Немцам это решительно не давалось. Они мыслили национальными категориями и в антикоммунизм русских им верилось с трудом. Стали кое-что понимать, в связи со власовским движением и опытом в походе, уже под самый конец: когда оказалось поздно.

Вот и погубили себя, а нам сделали величайшее зло, укрепив надолго власть большевиков.

Американская оккупация, если бы когда состоялась, была бы не лучше, хотя и иначе.

В годы холодной войны, хорошо мне запомнился американский журнал, выражавший мечту своих потреби-

телей: американский солдат с ружьем на фоне колючей проволоки грядущего концлагеря, изображенный на карте России.

Помню и рассказик оттуда, где несчастная женщина пыталась офицеру оккупационных войск объяснить, что она мол казачка, что ее семья и близкие всегда были против большевиков; а он ей сурово отвечал: "Теперь вы все так говорите!"

Такая оккупация, слава Богу, не состоялась; но вот теперь, на беду, мирная оккупация Соединенными Штатами России идет на полный ход...

Любопытно, что красные испанцы тоже легко усваивали правду о России; если и несколько в иное уже время.

С красным испанским генералом Эль Кампесино (подлинное-то его имя было Валентин Гонсалес) я сидел в одном лагере на Корсике, когда туда сослали всех активных антикоммунистов во дни приезда Хрущева во Францию (надо сказать, де Голь не поспешил: мы там жили в отличных условиях!).

С ним мы часто дружески беседовали за столиком кафе, — по испански, хотя он впрочем свободно говорил на несколько ломаном и потому забавном русском языке.

Но об его взглядах я знал уже раньше, из его интервью, за несколько лет до того, журналу "Часовой": русский народ очень хороший, но вот "начальники" у него совсем плохие.

О России где он побывал, в том числе в концлагере, Эль Кампесино понимал все; напротив, против белых испанцев сохранял непримиримую вражду (позже он, впрочем, вернулся на родину, и умер уже там, о чем я узнал из газет). Но я хотел в этой заметке сказать о другом.

Кроме немцев, в России сражались на их стороне представители многих других народов, — союзников Германии или добровольцев из захваченных ею государств.

Интересно бы, ценно бы для истории, было бы сейчас, когда уже можно, и пока еще можно, собрать сведения о том, как они себя вели (советские-то источники, какие и есть, насквозь лживы).

О бельгийцах, "Валлонском Легионе", мы знаем из воспоминаний участвовавшего в нем русского эмигранта Сахновского, что они держались прекрасно; вроде, более или менее, как и испанцы; и даже сплотили вокруг себя подсоветских, желавших биться против власти Советов. Увы, бельгийцы подверглись внезапному разгрому, и вряд ли из их русских бойцов кто уцелел...

О румынах говорили, что при них порядку было мало, зато свободы вдоволь. В результате чего, жизнь захваченных ими районах быстро восстанавливалась и была вполне сносной. Правда, они и считали, что эти территории останутся за Румынией, так что жители станут гражданами их земли.

Про итальянцев я только и читал воспоминания в "Новом Журнале", служившего у них эмигранта. Повествование его — сплошная буффонада, плохо вяжущаяся с суровостью реальной войны. Но, может быть, так оно и было, и в какой-то мере его рассказ соответствует итальянскому духу.

Вот о венграх я слышал курьезным образом, противоположные отзывы, хорошие и плохие. Очень бы хотелось узнать факты из показаний очевидцев!

Балтийцев на германской службе, латышей и эстонцев, я встречал немало, — но не в составе сформированных из них частей, каковые имелись.

Впечатление у меня от них осталось скорее хорошее: они все, как правило, говорили по русски и понимали Россию лучше немцев.

В том числе и балтийские немцы, коих тоже навидался достаточно. Они в большинстве с ужасом смотрели на гитлеровскую политику в завоеванных краях; но сделать ничего не могли, и, предвидя трагические последствия, волей неволей следовали ходу событий.

Ах, если бы Россия тогда скинула иго коммунистов! Сегодня спасение пришло с опозданием: порою спрашиваешь себя, наступило ли оно вообще?

Слишком многое осталось от проклятого режима; настолько много, что даже возврат его ко власти не представляется невозможным...

Владимир Рудинский

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

НЕРВЫ НА ПРЕДЕЛЕ

В нашем подопечном детском саду для слепых сейчас всего 110 воспитанников, мальчиков и девочек дошкольного возраста.

Живем сейчас в тревоге. События на Кавказе обернулись новой войной в Чечне, в которую втянуты и соседи — Ингушетия, Дагестан. Пока — большинство жителей России поддерживают действия армии. Но впереди новые сражения. Если они будут кровопролитными с большими потерями, то общественное мнение, как бывало прежде, может резко измениться. Если будут продолжаться террористические акты в России с массой жертв, то народ проклянет эту войну.

У всех нервы на пределе. Люди видят опасность и в "чужой" автомашине у своего дома, и в мелькнувшей тени в подвале здания, и в оставленном кем-то пакете... По таким поводам жильцы, например, вызывали милицию к нашему многоэтажному дому. Слава Богу, подозрения не подтверждались. Но были и взрывы и находки взрывчатки в других районах Петербурга.

Одному Богу ведомо, что нас ждет впереди.

С удовольствием и радостью

от общения с единомышленниками читаю "Нашу Страну". Ваша газета — как живой глоток чистого воздуха после засилья местной желто-бульварной продажной прессы. Когда читаю такие творения коллег, то бывает стыдно, что я тоже журналист по профессии. Уж слишком продажной стала пресса, работая в угоду толстым кошелькам.

Наталья Дьяченко (СПб)

ДРУЗЬЯ БАСАЕВА

Известный негодяй Шамиль Басаев "прославившийся" тем, что воевал в Буденновске с беременными бабами — стал кумиром для крымской Исламской партии "Адалет", мусульманской общины Симферополя и крымско-татарского молодежного центра, которые провели перед открывшемся в Симферополе консульстве РФ (генеральный консул — Алексей Свиридов) пикет в знак протеста против происходящего в Чечне.

Около трех десятков лиц мусульманской наружности принесли флаги и транспаранты. На последних было начертано: "Россия — империя зла", "Террористы в Кремле, опомнитесь!", "Руки прочь от Чечни" и "Шамиль! Мы с тобой!". Пикетчики заявили, что в связи с "захватнической политикой про-

водимой Россией против Республики Ичкерия", они считают невозможным "дальнейшее пребывание представительства России и способствующих ей государств в нашей независимой Украине".

Алексей Васильев
(Симферополь)

КОВБОИ НА БОРОДИНЕ

С сыном, как члены Донского Военно-Исторического Клуба имени атамана графа Платова, в составе команды клуба, посетили ежегодный Бородинский праздник. Всего было 60 человек в нашем Сводном отряде из Ростова на Дону, с тремя действующими копиями артиллерийских орудий той эпохи, в натуральную величину (изготовленные членами Клуба за свой счет).

В общем, все прошло ладно. Но не оставляло все же чувство горечи. Как мне показалось, Бородинские праздники все более превращаются в коммерческое шоу, и все меньше похожи на дни памяти погибших за веру, царя и отечество православных воинов. Для многих участников подобные поездки превращаются в "самоцель" — покрасоваться, пусть и в очень хорошо воспроизведенном мундире. Пусть и достаточно серьезно, но "поиграть в солдатики"... И при этом очень часто как-то

забывается, что в то время под такими мундирами были души православных воинов Русской Императорской Армии.

Если в конце 80-х, начале 90-х гг. движение военно-исторической реконструкции имело идеологический, пусть и сравнительно "легкий" оттенок, то в настоящее время, оно все более явно освобождается и от этих крупниц антикоммунистической "идеологичности" становясь (и здесь!) на путь западного образца — "чистая" реконструкция, "игра", "хобби".

Кроме того, в то время как в другой части отечества гремят настоящие орудия, рвутся настоящие снаряды, свистят настоящие пули, гибнут и получают увечья настоящие "солдатики"... простите, но "игры" могут быть уместны только для мальчишек-кадет!

Кстати, в этот год я видел значительно меньшее количество присутствующих или участвующих обмундированных в формы Царской Армии образца 1914 года, Белых Сил, русских антисоветских формирований времен Второй Мировой войны. А вот "красноармейцев", "краснофлотцев" и "американцев" было предостаточно. Были даже "ковбои"!

М. Ю. Абрамов (Ростов на Дону)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

На вопрос газеты "Аргументы и Факты" обращенный к Александру Солженицыну, "что делать с Чечней?", писатель ответил: "Сегодня дело не в Чечне, а в полном безвластии в России. Дудаев объявил так называемую независимость Чечни совершенно самочинно. Народного волеизъявления, да еще, как полагается, двумя-третьими голосов не было. И что же? Как среагировали на это все наши власти — исполнительная, законодательная, да и общественность? Никак. В эти годы все и началось в Чечне: убийства, ограбления, насилие над русскими, изгнание их из домов, вообще из Чечни. Затем террор распространился сперва на район Минеральных Вод, потом дальше — на Северный Кавказ и до Москвы. Стали исчезать целые подъезды, пошли миллиардные грабежи. Преступники скрывались в самостоятельной Чечне. Так гноилась язва. Что-то надо было делать. Но власти, пресса, общественность молчали. Больше того: Чечня объявила свою независимость, а наше правительство выдавало ей дотации за счет ограбления русских областей! Я много раз публично говорил о Чечне: что, по-моему, надо сделать. Но тогда это не приносило никому политических дивидендов, и поэтому меня не поддержали".

Нобелевский лауреат затем отметил: "Когда Дудаев объявил независимость Чечни, надо было молниеносно сделать выводы из этого факта. Раз вы объявляете независимость, то мы укрепляем границу, организуем таможни: никаких наркотиков, никакого оружия. Далее: всех чеченцев на российской земле с этого момента объявляем иностранцами. Извольте, либо уезжать к себе, либо, как

всякий иностранец, получайте визу, объясните цель вашего пребывания, роль ваших занятий и какую пользу ваши занятия приносят России. А для всех русских, желающих покинуть Чечню, надо было найти средства их оттуда быстро принять. Это я предлагал руководству нашей страны еще из Вермонта. Это был бы конструктивный урок для Чечни.

Когда есть гангренозный член, то известно: для спасения всего организма его надо отсечь. Важнее целостность России. Чечне нужно было дать научиться на собственном опыте, и она сама, быть может, пришла бы в Россию и сказала: примите меня обратно. Или ей придется через Грузию огнем и мечом соединиться с турецкой империей. Маленькие народы могут отделяться, но это нереально, они не построят государства".

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Нам пишут из Москвы:

Газета "Аргументы и Факты" привела рассказ бывшего министра Внутренних Дел РФ А. Куликова: когда он был при должности, его службы задержали в аэропорту Слепцовска (Ингушетия) самолет из Москвы с 15 миллиардов старых рублей на борту (примерно два с половиной миллиона долларов).

Деньги следовали в Чечню неофициально и находились под серьезной охраной. "Так вот, просить А. Куликова не арестовывать груз пришел... Березовский. Он мотивировал это некими интересами России в Чечне".

В интервью "Московскому комсомольцу" чеченский президент Аслан Масхадов признал, что Б. А. Березовский лично вручил Басаеву миллион долларов.

ДРУГ ЧЕЧЕНЦЕВ

Нам пишут из Ростова на Д:

В беседе с "атаманом" общественной организации "Всеволокное Войско Донское" Н. И. Козициным сотрудник газеты "Молот" упомянул договор о дружбе и сотрудничестве подписанный Козициным с Чечней 24 августа 1994 года и отметил: "Есть мнение, что генерал Дудаев этим документом заслонялся от казачества, помня Приднестровье, чтобы донское казачество снова не встало на защиту русских".

Козицин, в чьем ведении находится воссозданный в Новочеркасске Донской Императора Александра Третьего кадетский корпус, ответил, что и сегодня считает тот договор

с Чечней "правильным и своевременным".

ДЕЛА СЕРБСКИЕ

Нам пишут из Пале:

Состоявшийся в американском городе Питсбурге многочисленный съезд сербской диаспоры принял обращение к президенту Югославии С. Милошевичу с требованием срочного ухода в отставку. После этого по всей Сербии началась новая волна демонстраций с требованием немедленных выборов. Однако, по общему признанию, новая волна протеста в Сербии показала слабость и разобщенность оппозиции.

Одновременно в Косове не прекращаются избиения сербов со стороны албанцев при попустительстве "миротворческих" сил КФОР. В среднем ежедневно погибают по три человека, главным образом старики. По мнению руководителя международной администрации Косова Филиппа Кушнера общее количество "эксцессов" по отношению к сербскому населению стало снижаться, так как, по его мнению, выражению, число самих сербов в Косове понизилось.

С другой стороны, усиливается напряженность в Черногории в виду появившихся там сепаратистских настроений. Начался процесс формирования черногорской армии: ее зародыш насчитывает тысячу человек. Кроме того, были закуплены шесть артиллерийских орудий для обороны президентского дворца и дома правительства в Подгорице якобы против возможных действий югославской армии. Белград ввел против Подгорицы ряд экономических санкций.

МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА

Нам пишут из Москвы:

Газета "Аргументы и Факты" написала, что "дедушка Ленин" — культовая фигура для всех панков в РФ: "Подойдите на улице к любому панку и спросите, кто из общественных деятелей ему наиболее симпатичен. "Телега" про дедушку Ленина вам гарантирована стопроцентно. Панки собирают значки с профилем Ильича и зачитываются рассказами о нем. А поскольку дедушка Ленин на современной политической арене присутствует только в качестве мумии и голосовать за него не представляется возможным, в их сознании находится место и для "дядюшки Зю". Понятно, что все это по большей части "прогон", стейб, но нельзя исключать, что

хайрасто-цветастые ирокезники (а также примкнувшие к ним), оправившись от похмелья, придут-таки на избирательные участки и КПРФ получит свою долю юных голосов".

Газета сообщила также, что наибольшая часть молодежи (52 процента) по-прежнему аполитична и не симпатизирует никаким партиям. Твердо намерены голосовать лишь 24 процента, но надо иметь в виду, что обещания прийти на выборы всегда завышены.

Накануне думских выборов готовность голосовать за КПРФ среди молодых избирателей выросла с 1 до 8 процентов по сравнению с 1995 годом. Увеличилось и число тех, кто отдает предпочтение партиям центристского толка — с 8 до 13 процентов (в Москве и крупных городах эта цифра достигает 18). Число же симпатизирующих демократам сократилось с 13 до 8 процентов.

Группа ученых факультета Социологии МГУ выяснила, что главная ценностная ориентация молодежи — справедливость (88 процентов опрошенных). Самую сильную неприязнь вызывает понятие "социализм", а из всех проблем общества на первое место ставятся преступность, экономический кризис и неравенство между людьми.

Большинство молодых избирателей не могут объяснить, какой образ кандидата им предпочтительнее, но из предложенных вариантов выбирают "опытного хозяйственника, управленца". За ним следует "добрый и очень русский человек" — он близок рабочей молодежи и школьникам.

ОПЕЧАТКИ

В номере 2569-70 в статье Т. Мартыновой вкралась опечатка. Упомянутый Жанной Бичевской крестный ход имел место в 1998-м, а не 1988 году.

В номере 2567-68 в статье В. М. Ракитина посвященной Темперлейскому храму, в последнем абзаце первой колонки вкралось имя И. И. Булатова. Среди строителей храма такого человека не было.

В статье К. Э. Козубского "Парадоксы новейшей истории" (2561-62), там где он пишет о Второй Конференции Прогрессивных Социалистических партий Средиземноморья (Мальта, июнь 1977 г.), следует читать: "Кстати, к тому времени уже не один год успешно функционировал подобный лагерь для боевиков ООП".

Снова стал выходить
ежемесячный журнал
аргентинских правых
националистов

Cabildo

Редактирует Антонио
Каппоннето

Цена номера: 4 песо.

Чеки и денежные переводы следует
высылать на имя Antonio
Caponnetto, Casilla de Correo 80,
Sucursal 7, Correo Argentino.
(1407), Buenos Aires, Argentina.
caponnetto @ impsat 1.com.ar.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактор Н. Л. Казанцев. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-11) 4544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются. При

перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N°949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980